

СИМПОЗИУМ КОГЕНОВСКОГО ОБЩЕСТВА²

В Цюрихе 6–8 июня 2013 г. состоялся симпозиум Общества Германа Когена. Для теоретического обсуждения была выбрана одна из интересных тем творчества марбургского неокантианца — «Безосновательная ненависть» (Grundloser Hass).

Открыл работу симпозиума председатель Общества профессор Х. Хольцхай, который обратил внимание на то, что в Цюрихе, т.е. месте юридической и фактической прописки Общества, подобные мероприятия не организовывались с 2006 года, но они проходили в других городах Германии, Польши, Франции, Австрии. Профессор Хольцхай также кратко ознакомил присутствующих с результатами работы этих симпозиумов.

В первый день работы было заслушано два доклада. С докладом-введением «Герман Коген о безосновательной ненависти» выступил вице-президент Общества профессор *Пьерфранческо Фьорато* (университет Сассари, Италия), который выдвинул и обосновал три основных тезиса: 1) тема ненависти занимает у Когена «привилегированное» положение между этическими размышлениями и интеллектуальным иудаизмом, он отождествляет ненависть с бесполезностью и ничтожностью; 2) ненависть есть примитивный аффект, и для современных психологических дискуссий о возрастании ненависти в человеческом обществе размышления Когена по этому поводу были бы небесполезны; 3) ненависть не только примитивный аффект, но и «мистерия души».

Второй выступающий, доктор *Симон Лауэр* (Цюрих) свой доклад посвятил выявлению иудейских источников в философской позиции Когена по проблеме безосновательной ненависти. С. Лауэр отметил то, что в еврейской традиции проблеме ненависти принадлежит особое место. За подтверждением он обратился к истории двух иерусалимских храмов, которая изложена и прокомментирована в Талмуде. Первый храм был разрушен из-за кровавых схваток и продолжающегося поклонения языческим идолам, второй — в результате ненависти. Таким образом, ненависть — это то, что лежит в основании всех бед и несчастий человека. Докладчик привел свидетельства того, что Коген хорошо знает проблему ненависти, как она представлена в Пятикнижии Моисея, и активно цитирует этот источник.

Во второй день работа семинара была продолжена докладом профессора *Петера Фишера-Аппельта* (бывшего президента Университета Гамбурга). Докладчик попытался сравнить подходы Германа Когена и христианской теологии в исследовании проблемы любви к врагу. П. Фишер-Аппельт отметил, что любовь к врагу, т.е. «любовь к тому, кто меня ненавидит» (Коген), может быть обоснована этически, согласно естественному праву, теологически или христологически. Для этического обоснования отправной точкой был бы категорический императив, для естественно-правоведческого — достоинство человека, для теологического — образ Бога. Однако, по мнению докладчика, Коген, исключив ненависть из «инвентаря» душевных сил, обесценил момент самооправдания человека. Неверная трактовка марбургским неокантианцем христианства приводит Когена к недооценке им христологического аспекта любви к врагу.

В этот же день участникам симпозиума была представлена новая книга о Когене: *Ulbrich B.G., Lindemann A. Hermann Cohen. Ein Lesebuch.* Dessau, 2012. Рассказал о новом издании один из его авторов.

Материал книги распределен по главам так, что исторические события из жизни немецкого философа и его творчество как бы взаимодополняют и объясняют друг друга. В книге семь глав, каждая отмечает определенный этап в жизни и творчестве философа. Все главы начинаются с общего введения авторов, где приводятся интересные факты историко-биографического плана, а затем идет анализ работ Когена, относящихся хронологически и тематически к тем или иным историческим событиям, приводятся выдержки из его публикаций.

В частности, во второй главе «Философия, наука, разум» авторы отмечают то, что уже в юности Герман Коген определился со своими жизненными предпочтениями: изучение науки как свидетельства торжества человеческого разума во взаимосвязи всех познавательных и творческих усилий человека. После появления в 1871 году первой интерпретационной работы Когена «Теория опыта Канта»³ (*Kants Theorie der Erfahrung*) он при поддержке Фридриха Альберта Ланге (1828 – 1875), на которого эта работа произвела самое благоприятное впечатление, занимает профессорскую должность в Марбургском университете в 1873 году, а после смерти Ланге как его последователь в 1876 году получает место ординарного профессора. Это был первый случай получения ординатуры евреем в прусском университете.

В третьей главе «Евреи и немцы, антисемитизм» авторы обращаются к главной теме, которой были посвящены усилия зрелого философа-неокантианца, — теме синтеза классической греческой философии, литературы и искусства, немецкой христианской культуры со времен Реформации и еврейской религиозной традиции. «Все эти три течения, согласно убеждению Когена, непреложны для настоящего и будущего и еще полны потенциала» (S. 45). В своей религиозной позиции марбургский философ стремился избежать крайностей сионизма и антисемитизма.

Следует, наверное, привести и некоторые фрагменты оценок роли и места Г. Когена, данных его коллегами, учениками и знакомыми, которые воспроизведены в седьмой главе «Личность».

Ортега-и-Гассет: «Коген понуждал всех своих учеников полемизировать со всеми самыми острыми проблемами, и прежде всего обновлял он волю к систематике, которая представляет специфику философской инспирации. “Научиться” философии в Марбурге было нельзя. Необходимо было уже родиться философом, необходимо было ее уже прежде усвоить» (S. 168).

Пауль Наторп: «Я уже где-то говорил: понять не нас в духе времени, но дух времени в нас — вот задача истории. Когеновский способ обращения с историей предоставляет тому живейший пример, какой я только знаю» (S. 170).

Эрнст Кассирер: «Кто не узнал, как этот постоянно нацеленный на общее и всеобщее гений одновременно погружался с бесконечной теплотой и сердечностью в личностное и отдельное, кто не познал, как этот строгий и важный мыслитель, если речь шла об участии в человеческих делах, становился совершенно мягким, совершенно терпимым и совершенно чутким, тот его и не знал» (S. 183).

---

³ Есть первый русский перевод этой работы Когена по третьему ее изданию 1918 года (*Коген Г. Теория опыта Канта / пер. с нем. В. Н. Белова. М., 2012. 618 с.*).

Франц Розенцвейг: «У меня сложилось личное впечатление о знакомых профессорах философии, но в отношении ни одного из них не возникло чувство: философ. Тут я увидел его, с предубеждением против него благодаря тому, что я о нем прочитал, и тотчас прозрел: он — единственный. Впервые у меня возникло имя философа. Здесь были личные наработки, сердце, любовь, ненависть — короче, человек, с которым имеет смысл философствовать» (S. 186).

Кроме приведенных книга содержит следующие главы: первая — «Еврей из Косвиг (Анхальт)», четвертая — «Этика, социализм», пятая — «Эстетика, литература, музыка», шестая — «Позднее произведение», здесь имеется в виду работа Когена «Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums» (1919).

Книга снабжена иллюстративным материалом; на обложке воспроизведен рисунок Леонида Пастернака «Герман Коген и юный Борис Пастернак в Марбурге». «Герман Коген. Книга для чтения» может быть интересна не только философам, исследователям неокантианства и Марбургской школы неокантианства, но и историкам, всем интересующимся историей Германии и Западной Европы рубежа XIX — XX веков.

Работа симпозиума была продолжена докладом «Катарсисная функция молитвы» профессора *Ханса Мартина Добера* (Университет Тюбингена). Для того чтобы перейти к пониманию значения и роли феномена молитвы у Когена — обсуждению проблемы молитвы тот посвятил последнюю главу «Религии разума из иудейских источников» (Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums), — он оттолкнулся от понимания феномена молитвы у Канта в работе «Религия в пределах только разума» и Фрейда в его произведении «Тотем и табу». Х. М. Добер пришел к выводу, что у Канта и Фрейда в анализе молитвы основной является критическая перспектива, а для анализа Когена характерна, напротив, перспектива практическая, в которой аспект катарсиса занимает центральное место.

Завершал теоретическую часть работы симпозиума доклад доктора *Петера Шмидта* (Университет Цюриха) «Внутренний мир и духовное упражнение». В нем выступающий подчеркнул, что для Когена не существует коллективной ненависти и коллективной ответственности. Для докладчика очевидно, что Коген не предлагает никакого коллективного ответа на то, как может быть преодолена ненависть. Однако внутренний покой человека через мессионизм остается все же связанным с коллективным миром. Также П. Шмидт убежден в том, что для Когена ненависть непреодолима окончательно и через его вероисповедание. Преодоление ненависти и достижение душевного покоя и мира временно и требует постоянной философской работы. Именно об этой философской работе как духовном упражнении ведет речь Коген в «Этике чистой воли» (Ethik des reinen Willens), когда в учении о добродетелях он говорит о постоянной работе несовершенного человека по своему совершенствованию.

Основная мысль симпозиума, которая многократно звучала и в докладах, и в последующих обсуждениях, — это мысль о том, что Коген — несомненный гуманист и последовательный продолжатель той благородной просвещенческой миссии философии, которую развивал Кант.

В последний день работы симпозиума состоялось также заседание членов Когеновского общества, на котором был избран новый его председатель. Большинство голосов им стал *Райнир Мунк*, профессор Амстердамского университета; *Хельмут Хольцхай* был избран почетным председателем Общества.